

“Хаха...” снова раздался хриплый смех таинственного человека, который тут же словно вывел их из транса. “Встреча учителя и ученика, как трогательно”.

Зевул выдохнул. Несмотря ни на что, в его сердце сейчас смешались волнение, радость, но также и сомнения, которые он не мог высказать. Но он уже не был тем молодым пареньком, и очень быстро смог успокоиться и прийти в себя. Только все еще смотрел на Тянь Болиса со смешанными чувствами.

Тянь Болис конечно тоже испытал палитру эмоций, но он был опытнее, чем Зевул, и его лицо почти сразу стало серьезным. Он повернулся к таинственному человеку и со смехом сказал: “Эти двое - ученики Айне. Ты посмел створить все это непотребство, но все еще не смеешь показать им свое истинное лицо?”

Зевул вздрогнул, его взгляд обратился к таинственному человеку. Очевидно, он не думал, что тот может быть связан с Айне, но теперь он был в явном замешательстве и с сомнением во взгляде посмотрел на Тянь Болиса.

Анан, которая стояла рядом с Тянь Болисом, мельком улыбнулась, и Зевул, кажется, почувствовал это. Он быстро посмотрел на нее, и в его взгляде мелькнула не то нежность, не то утешение, не то радость.

В конце концов таинственный человек холодно усмехнулся и указал на Зевула. “Как, он тоже еще считается учеником Айне?”

Тянь Болис сразу же перебил его: “Он - Седьмой ученик моего Пика Большого Бамбука, и это говорю я, Тянь Болис. А что не так, брат Шен Доул?”

Зевул вздрогнул всем телом, тут же на его лице появилось трудновыразимое удивление. Через время он перевел взгляд от Тянь Болиса к таинственному человеку и, не решаясь поверить в это, переспросил: “Мастер Шен Доул?”

Тот человек рассмеялся ему в лицо, черный дым вокруг него за клубился и пополз вниз, открыв его тело выше груди. Они увидели искаженное злостью, оскаленное лицо, но если это был не прежний благородный Мастер Айне, имя которого гремело по всей Поднебесной, Шен Доул, то кто же?

За считанные секунды Зевул пережил удивление, неверие и непонимание, но теперь, когда он увидел лицо Шен Доула, он и вовсе машинально отступил назад - сердце его онемело, в голове была пустота. Анан, хотя и была готова к такому в душе, но увидев лицо человека, которого она уважала столько лет, тоже шокированно вздрогнула, ее лицо слегка побледнело.

Лицо Шен Доула, кажется, не изменилось, но присмотревшись, можно было разглядеть, что настрой у него был совсем не добрый. Глаза горели холодным огнем, не было прежней сострадательности и милосердия.

Зевул оглядел Шен Доула снизу вверх, и с каждым мгновением хмурился все больше, его глаза сверкнули недобрым огнем. Перед ним стоял человек, изменивший всю его жизнь, человек, десять лет назад запустивший Убийцу Богов, забравший душу Лазурии и превративший Дан Сайона в теперяшнего Зевула.

Зевул прекрасно понимал, насколько силен Шен Доул. И будучи учеником Малеуса, познавшим Либрус, он давно понял, что если бы всю жизнь тренировал только магию Айне, то потратил бы много сил, но никогда не смог бы стать противником, достойным Убийцы Богов.

И хотя он тренировался все упорнее, и все больше познавал собственные возможности, надежда в его душе постепенно умирала. Особенно за эти десять лет, после нашествия оборотней, когда Шен Доул снова вышел на бой, снял Небесную Печать, и с помощью духа земли и неба смог победить Зверя, его сила внушала уверенность в непобедимости хозяина Убийцы Богов.

Но он и во сне не мог представить, что Шен Доул станет человеком, от которого будет исходить такая ужасная демоническая сила.

На его лице на миг появилось и исчезло волнение.

Шен Доул вдруг резко обернулся и уставился на Зевула, его глаза излучали холодное сияние.

Он был главой Айне около ста лет, его имя звучало на всю Поднебесную, и тогда для Зевула, все еще Дан Сайона, Шен Доул казался практически божеством. Теперь он смотрел на него, словно замороженный, в его сердце поднялось волнение, а руки машинально сжались в кулаки.

Шен Доул посмотрел на него и ледяным голосом сказал: "Ты хочешь убить меня?"

Зевул ничего не сказал, он только перевернул ладонь и сверкнул зеленый свет. Душа Вампира по-прежнему была в его руке, испуская слабое сияние. Но теперь в нем добавилось несколько едва уловимых всполохов красного.

Шен Доул почему-то иронично улынулся, глядя на Душу Вампира в руках Зевула, потом повернулся к Тянь Болису и задал тоже же вопрос. "Ты хочешь убить меня?"

Тянь Болис сухим тоном сказал: "Да".

"И ты можешь убить меня?"

Тянь Болис фыркнул в ответ. "Если даже не могу, я должен"

Шен Доул странно засмеялся, его голос хрипел, разносясь далеко вокруг. "Неплохо, я уже тогда знал, что кроме меня и Вань Цзянь И, в нашем поколении Айне, независимо от того, сколько было талантов, ты все равно первый".

Тянь Болис пожал плечами. "Для чего ты говоришь это сейчас?"

Шен Доул нахмурился, потом вдруг выкрикнул: "Ладно, тогда я спрошу еще - почему ты хочешь убить меня?"

Тянь Болис вздрогнул и не нашелся, что сказать.

Шен Доул вдруг изменился в лице, оно стало яростным, и еще больше ненависти отразилось в его глазах. Он холодно сказал: "Брат Тянь, ты ведь хочешь убить меня ради той самой правды и морали, которую ты всегда почитал, ради чести людей?"

Впервые за долгое время Тянь Болис услышал от него слова "Брат Тянь", и потому его мысли на миг спутались, но он сжал зубы и сказал: "После того, как ты ступил на путь Тьмы, ты стал опасен для мира. Если я тебя не убью, ты нанесешь еще больше вреда невинным!"

Шен Доул вдруг громко вскрикнул, его крик был полон иронии. Глядя на Тянь Болиса, он сказал: “Неплохо сказано, очень серьезно. Но тогда я спрошу тебя, вдруг ты забыл, почему я стал таким?”

Тянь Болис замолчал, ему нечего было сказать.

Шен Доул фыркнул, скользнул взглядом к Анан, которая стояла рядом в полной готовности, и сказал: “Этот почтенный Мастер не может ответить на мой вопрос, может тогда ты скажешь мне ответ?”

Анан побледнела еще сильнее, но под взглядом Шен Доула не смогла ничего сказать.

И правда, что можно было сказать? Разве Шен Доул десять лет назад запустил Убийцу Богов не ради победы светлых сил? И десять лет спустя в битве со Зверем, рискуя собственной жизнью?

Результат оказался ужасающим, но кто теперь мог рассудить, кто прав, а кто виноват? Кто Свет, а кто Тьма? Небеса были безжалостны...

На старом кладбище сила была на стороне Шен Доула, но Тянь Болис готов был сражаться за правое дело. Шен Доул уже погрузился глубоко во Тьму и не собирался отступать, казалось, все было предельно ясно. Но после нескольких слов Шен Доула Тянь Болис вдруг задрожал и в миг потерял желание вступать в бой.

Как они должны были поступить, согласно законам правды?

Как вдруг, раздался холодный голос Зевула: “Дела Неба и Земли ко мне не имеют отношения. И мне все равно, что хорошего или плохого ты сделал в жизни. Я только хочу вернуть тебе тот удар меча, которым ты десять лет назад ранил Лазурию!”

Он еще не договорил, как сверкнул зеленый свет и все кладбище наполнилось холодной энергией. В воздухе раздался свист, Зевул со своим эспером приблизился к центру поля битвы.

Лицо Шен Доула слегка изменилось, словно он не ожидал, что уровень Зевула за десять лет изменится настолько сильно. Но когда Зевул взялся за Душу Вампира, она засияла особым светом - без сомнений, это была Чистая Сущность Айне, и к тому же самый высший уровень.

Шен Доул даже смог разглядеть, что на последнем уровне Зевул достиг невероятной высоты, он приближался к легендарному уровню владения Чистой Сущностью.

Не только Шен Доул, но и Тянь Болис, и Анан смотрели сейчас на Зевула. Они оба были людьми Айне, и увидев все это тоже изменились в лицах и переглянулись, увидев в глазах друг друга молчаливое удивление.

Но в глазах Тянь Болиса было больше удивления, а у Анан удивление скоро сменилось радостью.

Конечно же, никто из них не знал, что Зевул пережил за все эти годы, и что по счастливому стечению обстоятельств ему удалось познать священную книгу Либрус. Эта книга была легендарным источником магического знания.

И Зевул был единственным носителем четырех томов, так что можно было представить, какую силу это давало ему.

Однако даже несмотря на это, сейчас его противником был Шен Доул, сильнейший маг Айне, ведь чтобы управлять заклинанием Убийцы Богов, нужно было достичь высшего уровня Чистой Сущности. Всем было ясно, что сейчас он находится на пике своей силы.

Душа Вампира с огромной силой уже летела к нему, но она еще не приблизилась, как темная энергия вокруг Шен Доула начала бешено вращаться, словно расступаясь в стороны.

Сначала Шен Доул был удивлен, но потом пришел в себя и стоял, не шевелясь - его правая рука также была вытянута, пять пальцев сложились в меч и прорезали воздух. Такой же зеленый свет озарил его ладони, и перед ним появился знак Тай Цзи.

Как только знак сформировался, он начал быстро вращаться, и вокруг него образовался вихрь черной энергии. Только знак Тай Цзи испускал свет, очень скоро вокруг него уже была быстро вращающаяся черная воронка.

Этот знак встал прямо на пути Души Вампира, они столкнулись, и казалось, это было столкновение двух огромных сил, но когда это произошло... Не было ничего, кроме странного шипения. Только знак Тайцзи оттолкнуло назад на три чжана, но эти три чжана забрали всю силу удара Души Вампира. Еще шаг вперед, и ее свет стал тускнеть, словно его засасывало в этот черный вихрь.

Зевул издал крик и поднялся в воздух, Душа Вампира тут же ярко вспыхнула и вернулась к нему. Шен Доул холодно усмехнулся, проводив ее взглядом. Он взмахнул ладонью и знак Тайцзи тоже загорелся ярче, ударив по противнику в воздухе.

Звон и свист в воздухе резал уши, тень Зевула то исчезала, то появлялась, словно призрак. Но в глазах Шен Доула словно горели золотые огни - он не поддавался чарам Зевула, знак Тайцзи без устали преследовал Зевула, с каждым разом приближаясь к нему.

Наконец, Зевул замедлился и знак нагнал его. Глаза Шен Доула холодно сверкнули, знак Тайцзи залило светом, и он, увеличившись в четыре раза, нанес удар.

Анан вздрогнула всем телом, а Тянь Болис почему-то медленно кивнул головой.

Знак ударил, а Шен Доул изменился в лице и вдруг вскрикнул, как от боли. Не обращая внимания на знак Тайцзи, он поднялся в воздух, знак исчез, а вместе с ним и Зевул.

Когда Шен Доул поднялся в воздух, под землей кладбища раздался странный грохот. Земля на два чжана вокруг начала трястись, и через несколько мгновений, словно земляной дракон выходил на свет, весь песок и камни с оглушительным грохотом оторвались от земли вверх. Даже старая хижина наконец упала, и вокруг разлетелись обломки трухлявого дерева, вместе с грязью и песком.

Все это произошло по вине какой-то невидимой силы, которая бросилась за поднявшимся в небо Шен Доулом.

Но только на лице Шен Доула не было ни намека на страх. Он смотрел на земляной обвал, который сотворил Зевул своей магией, и черная энергия вокруг него дрогнула. Она начала клубиться перед ним, как будто поднялась огромная рука и поставила перед Шен Доулом черную стену шириной в два чжана.

Земля тяжело ударила в эту стену, и в этот раз раздался оглушительный удар, словно прозвучал гром и сверкнула молния. Огромная сила разлетелась в стороны от черной стены.

В один миг все на старом кладбище было разрушено, все было разбито этой силой, и даже стоящие поблизости деревья склонились под действием этого удара, от них отрывались ветви и листья, и улетали с ветром.

Тянь Болис и Анан были магами, и они сразу взлетели в воздух, укрываясь от земли и песка. Но этот ветер был таким сильным, что резал словно нож, и даже они чувствовали боль.

Тем временем на поле боя кое-что изменилось. Черная стена кажется стала слабее, но все еще непереставая сверкала молниями и медленно давила вниз, и поток земли уменьшался под ее давлением. Зевул был силен, но как видно все же не мог сравниться с уровнем Шен Доула.

Перед глазами Тянь Болиса свистел ветер и клубились волны энергии. После минуты сомнений он сжал зубы, Дух Пламени в его руках ярко сверкнул, и с громким криком он полетел вперед, сжимая меч.

Анан за его спиной замолчала на полуслове.

Дух Пламени загорелся огнем, окружив Тянь Болиса ярко-красным сиянием. Он выглядел словно горящий феникс, только немного полноватый, это было немного нелепо. Но даже если и так, Шен Доул не мог его недооценивать. Он громко вскрикнул и отлетел в сторону, уклоняясь от Тянь Болиса.

Черная стена исчезла, снова собравшись вокруг Шен Доула щитом. Огромный земляной поток в воздухе на миг застыл, затем словно потеряв силу опал на землю песочным дождем. Из него показался силуэт - это был Зевул. Его лицо было серьезным, но не было ни следа усталости или нехватки сил.

Теперь уже всем было понятно, насколько силен Шен Доул. Зевул хоть и прочел четыре тома Либруса, но, может быть, из-за недостатка времени, по уровню Чистой Сущности он еще не был достойным противником для Шен Доула. И все же ему хватало сил на эту битву. Если бы кто-то видел это сражение и смог рассказать всем, имя Зевула вошло бы в легенды Поднебесной.

Тянь Болис прорезал воздух мечом, Дух Пламени загорелся еще сильнее, и воздух изогнулся кривой радугой, которая полетела в сторону Шен Доула. Тот мягко увернулся, снова пропустив удар мимо себя, и холодно усмехнулся. "Что, ты опять полез в драку, придумал для себя моральное оправдание?"

Тянь Болис холодно фыркнул и вытянул меч вперед. "Ты очень силен, но и ты ошибаешься. Я вступил в бой по приказу предков. Если ты сегодня погибнешь от моей руки, я буду благодарен за это небесам".

Зевул вздрогнул и посмотрел на Тянь Болиса, он не понимал, что происходит. Но кто же теперь мог ему объяснить? Он лишь услышал, как Тянь Болис снова с криком поднял меч и бросился вперед. Зевул нахмурился и с опозданием тоже полетел в бой.

Не было сомнений в том, что Шен Доул способен сражаться с двумя такими сильными противниками. Он снова взмахнул рукой и черная энергия вокруг него отразила оба удара, не собираясь слабеть.

В этой битве Тянь Болис все еще был силен, одним из ударов ему даже удалось заставить Шен Доула отступить на три чжана, и в образовавшуюся паузу он вдруг словно вспомнил о чем-то и прокричал Зевулу: "Седьмой, будь осторожен, у него Убийца Богов!"

Сердце Зевула замерло, сила Убийцы Богов была для него высечена ножом в сердце, и эти слова прозвучали колоколом у него в голове. Его бросило в жар, словно кровь во всем теле закипела.

Десять лет назад, на вершине Айне, тот падающий с неба зеленый силуэт!

В один миг глаза Зевула налились кровью, он громко закричал и бросился вперед с новой силой и смертельной магией.

Тянь Болис удивленно вздохнул и со странным чувством полетел вдогонку.

Зевул словно превратился в смертника, Шен Доул даже не ожидал, что за несколько ударов эти двое смогут сбить его с толку. Однако его уровень почти равнялся божественному, и против Зевула, потерявшего контроль, и Тянь Болиса он все еще мог устоять. И хотя он временно потерял преимущество, нельзя было сказать, что он слабеет.

Тянь Болис все больше менялся в лице, он всегда знал, что Шен Доул обладал уникальным талантом и его уровень давно превысил все возможные рамки. В этот раз он решился вступить в бой только из-за сведений, оставленных предками о том, что после обращения во тьму уровень хозяина стремительно снижается. И основываясь на этом Тянь Болис приготовился силой убедить Шен Доула сдаться.

Но за несколько минут сражения уровень Шен Доула только больше поверг Тянь Болиса в раздумья. Он даже начал сомневаться, неужели уровень Шен Доула был настолько высоким, чтобы не поддаться влиянию меча и остаться прежним?

Битва становилась все более ожесточенной. Зевул сражался словно сумасшедший, но хоть Шен Доулу теперь приходилось затратить силы на бой с ним, это была капля в море, он даже иногда отвечал ударом на удар, и если бы не Тянь Болис, Зевул давно уже был бы тяжело ранен.

Когда снова возникла такая опасность, а Тянь Болис не успел отреагировать, раздался свист и мелькнула белая тень. Ориханк спустился с небес, ярко сияя и расплескивая волны энергии.

Анан, наконец, вступила в бой.

Когда трое магов объединили силы, ситуация изменилась, будь Шен Доул хоть божественно сильным, ему было не под силу в одиночку противостоять всем трем, и постепенно на него стала давить их сила. Все трое не только были сильными магами, у них в руках были мощные эсперы, один сильнее другого. А руки Шен Доула по-прежнему были пусты, он сражался, опираясь лишь на магические способности, это было невероятно.

И все трое начали с удивлением задумываться, где же его непобедимый эспер, сильнейший меч Убийца Богов? Куда он исчез и почему Шен Доул его не использует?

Когда трое начали подавлять Шен Доула, и стало очевидно, что ему приходится нелегко, в его глазах вдруг сверкнул холодный огонь и он смерил их презрительным взглядом.

Они вздрогнули от этого взгляда, но не успели отреагировать, когда темная энергия от рук Шен Доула снова ринулась к ним гневной волной. Они удивленно вздохнули и добавили сил в отражающий удар.

Воспользовавшись их замешательством, Шен Доул притянул к себе левую руку, а правую выставил вперед перед грудью в форме ножа. На его лице мелькнул черный туман, и он начал

читать какие-то странные заклинания. Еще через миг его пальцы тоже стали черными, секунда, вторая, а на третью чернота исчезла.

Черная ночь накрыла весь мир вокруг!

Казалось, в небесах раздался какой-то звук, поднявшийся вверх, темная энергия забурлила вокруг черными облаками.

Зевул и Анан сразу поняли, что Шен Доул запустил какое-то странное заклинание, и нужно было немедленно нападать. Но едва они успели шевельнуться, как вдруг раздался очень странный звук, как будто что-то разорвалось, словно старая ткань. И этот звук раздался совсем рядом с ними!

Изнутри поднялось ужасное предчувствие.

Они вдвоем резко остановились и медленно повернулись. За их спинами остался Тянь Болис, который застыл на месте еще раньше.

Его лицо было все таким же решительным, но сейчас он как будто окаменел. Он все еще стоял прямо, и Дух Пламени все также ярко горел. Но он совершенно не двигался.

И этот странный, рвущийся звук, очевидно, исходил от Тянь Болиса.

<http://tl.rulate.ru/book/13084/421083>